

Митчум Роберт

08.97

Его называли «мастодонтом Голливуда» наряду с Бертом Ланкастером, Грегори Пеком, Керком Дугласом и Джеймсом Стюартом. Берт умер раньше. Сам Роберт — чуть больше месяца назад. Джеймс — вслед за ним. Мамонты вымирают. Хорошо хоть еще жив Грегори. Они были звездами уже в те годы, которые теперь называют классическими в истории кино. У них за плечами в общей сложности чуть ли не тысяча ролей. Митчум на вопрос, в скольких фильмах он сыграл, отвечал, что после полутора сотен перестал считать. У всех них было уникальное свойство: до старости они сохраняли чертовское обаяние, им поклонялись женщины. В чем секрет, мистер Митчум? Ответьте нам оттуда...

ЕГО НАЗЫВАЛИ

«МАСТОДОНТОМ ГОЛЛИВУДА»

ТВ парк. — 1997. — авг. (№ 34). — с. 52 — 53

Время действия: недавно. Ну, год назад, может быть. От силы — полтора. Место действия: местечко Монтесито. Ничего не говорит? Уточним: оттуда до любимой нами Санта-Барбары даже на стареньком «Форде» минут десять езды. До Голливуда — полтора часа. Но уже на хорошей машине. Впрочем, Роберт на плохих не ездил с молодости. Возраст: 76 лет. Глубокий пенсионер. Можно поливать розочки на газоне и поглаживать по головке внуков. «Ха-ха-ха, — смеется Роберт, — вместе с детьми, внуками и правнуками от меня зависит двадцать один человек. И я —

единственный из них, кто регулярно работает. Кроме того, есть

такая обуза, которая именуется помещьем. Приходится работать и на него. Так что не до розочек и не до сентиментальностей».

Всего лишь год назад Митчум был энергичен и бодр. Он сидел в джинсах и клетчатой рубашке с распахнутым воротом у окна своего кабинета. Рядом в глубоком кресле расположилась его жена Дороти. Она доставала из большого мешка с надписью «Почта» конверты, прочитывала надписи на них и коротко сообщала мужу: «Из Германии... Из Франции...». В большинство конвертов вложена открытка с обратным адресом и просьбой об автографе. Митчум с удовольствием пишет на каждой несколько добрых слов и ставит роспись. Жена аккуратно складывает открытки в стопочку, чтобы утром передать их почтальону. Идиллия. Роберта и Дороти благопристойная Америка ставит в пример молодежи. Все эти новомодные штучки с разрекламированными разводами и женитьбами, со сменами любовников и любовниц не про них. Они поженились в 40-м году. И с тех пор всегда вместе. И без малейшего повода для сплетен, без интрижек и обязательных романов. «Я считаю, — глубокомысленно заявляет Митчум, — что женитьба — это как татуировка: если сделал — то уже навсегда».

У них двое сыновей, Джим и Крис. Они давно уже превратились в солидных отцов семейств. Но Роберт и Дороти по привычке называют их «мальчиками». Сыновья — актеры-неудачники. Они снимаются раз в два-три года.

Митчум придает лицу строгое выражение: «Я, знаете ли, никогда не пытался пристроить их на роль через знакомых. К тому же я не вовлечен

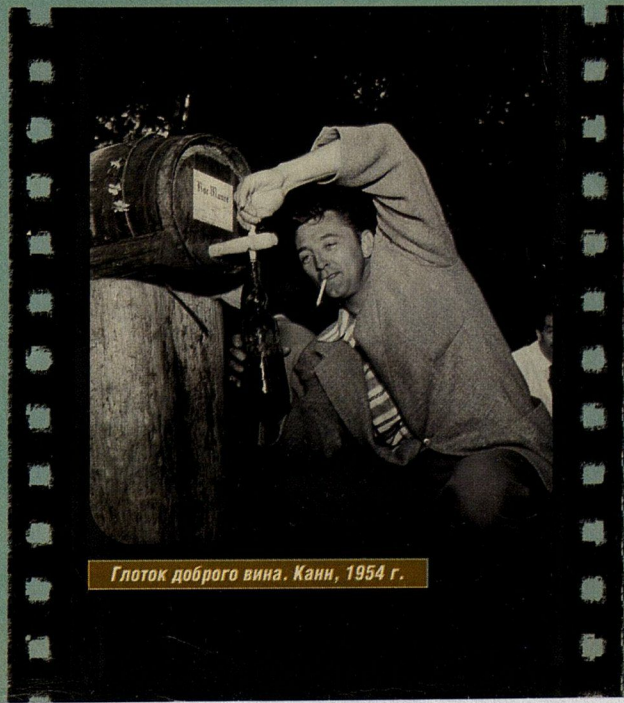
в голливудский бизнес. Я просто актер — и все. У меня нет и высокопоставленных друзей. Мой самый близкий друг — сантехник. Ну и еще актриса Джейн Рассел. Но она мой друг не потому что коллега, а потому что соседка... Ах, да! Ну еще Рональд Рейган, конечно. Он был славным парнем. Но как занялся политикой, мы почти перестали с ним видиться».

«Но с другой стороны, — продолжает Роберт (причем строгость моментально покидает его лицо), — помогать детям надо. Вы думаете сколько получает член Гильдии актеров кино, когда он в простое? Мизер! А если у него на руках дети?! А для меня, при всех моих ролях, самое главное — семья. И поэтому я буду играть дальше и помогать всем. Хотя, конечно, я и допускаю, что, перестав я помогать, мои наследники могут потащить меня в суд...».

Митчум хитро щурится и улыбается жене. Она понимающе кивает. Ему жить еще год.

С Симоной Сильвой в Канне, 1954 г.

Глоток доброго вина. Канн, 1954 г.